

УДК 343.347

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОНОРСТВА И ОБРАЩЕНИЯ С ДОНОРСКОЙ КРОВЬЮ

Г.Б. Жунушова

Исследуются составы медицинских преступлений, связанных с нарушением порядка обращения с донорской кровью, предусмотренные статьями 157 и 158 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Автором отмечена высокая общественная опасность рассматриваемых преступлений. Анализируя особенности законодательного закрепления рассматриваемых составов преступлений, а также учитывая их высокий уровень бланкетности, автор приходит к выводу о том, что действующими редакциями диспозиций статей 157 и 158 не охватываются все деяния, которыми может быть исполнена объективная сторона данных преступлений. Учитывая тот факт, что рассматриваемые составы преступлений еще не имеют практики правоприменения, автор предлагает усовершенствованные редакции рассматриваемых уголовно-правовых норм, наиболее полным образом обеспечивающие охрану средствами уголовного закона общественных отношений в сфере обращения с донорской кровью.

Ключевые слова: преступление; порядок обращения; донорская кровь; насильственное донорство; компоненты крови; объективная сторона; уголовная ответственность; медицинский работник; уголовное законодательство Кыргызской Республики.

ДОНОРДУКТУН ЖАНА ДОНОРДУК КАНДЫ ЖҮГҮРТҮҮ ЭРЕЖЕЛЕРИН БУЗГАНДЫГЫ ҮЧҮН ЖАЗЫК ЖООПКЕРЧИЛИГИ

Г.Б. Жунушова

Макалада Кыргыз Республикасынын Жазык кодексинин 157 жана 158-беренелеринде каралган донордук канды жүгүртүү тартибин бузууга байланыштуу медициналык кылмыштардын курамы каралат. Автор тарабынан каралып жаткан кылмыштардын жогорку коомдук коркунучу белгиленген. Каралып жаткан кылмыштардын курамынын мыйзам менен бекитилген өзгөчөлүктөрүн талдап, ошондой эле алардын жогорку деңгээлдеги бланкеттүүлүгүн эске алып, автор 157 жана 158-беренелердин диспозицияларын колдонуудагы редакциясы аталган кылмыштардын объективдүү тарабын аткарууга мүмкүн болгон бардык жосунду камтыбайт деген жыйынтыкка келет. Каралып жаткан кылмыштардын курамынын укук колдонулуучу иш-тажрыйбасы жок экендигин эске алып, автор каралып жаткан донордук канды жүгүртүү чөйрөсүндөгү коомдук мамилелерди жазык мыйзамы аркылуу кыйла толук түрдө коргоону камсыз кылган жазык-укуктук ченемдердин жакшыртылган редакциясын сунуштайт.

Түйүндүү сөздөр: кылмыш; жүгүртүү тартиби; донордук кан; күч колдонуу менен донордук кылуу; кандын компоненттери; объективдүү тарабы; жазык жоопкерчилиги; медициналык кызматкер; Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамы.

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATIONS OF THE RULES OF DONATION AND TREATMENT OF DONOR'S BLOOD

G.B. Junushova

The article examines the composition of medical crimes related to violation of the procedure for handling donor blood, provided for in Articles 157 and 158 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. The author noted the high social danger of the crimes under consideration. Analyzing the features of the legislative consolidation of the crimes under consideration, and also taking into account their high level of blanketness, the author comes to the conclusion that the current editions of the dispositions of Articles 157 and 158 do not cover all the acts that can be used to execute the objective side of these crimes. Taking into account the fact that the considered corpus delicti do not yet have

the practice of law enforcement, the author proposes improved editions of the criminal law norms under consideration, which most fully ensure the protection of public relations in the sphere of handling donor blood by means of criminal law.

Keywords: crime; order of treatment; donated blood; forced donation; blood components; objective side; criminal liability; medical worker; criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

В процессе модернизации отечественного уголовного законодательства отечественный законодатель ставил перед собой цель наиболее полным образом защитить все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Впервые в истории отечественного уголовного законодательства самостоятельную уголовно-правовую оценку получили преступные деяния, совершаемые в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности в рамках гл. 24 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР) от 2 февраля 2017 года [1]. Следует отметить, что гл. 24 УК КР содержит множество новелл, пока еще не получивших должной практики правоприменения. При этом отсутствие правоприменительной практики связано не только с относительно небольшим сроком действия рассматриваемых уголовно-правовых норм и низким процентом данных преступлений в удельном весе преступлений в Кыргызской Республике в целом, но и с несовершенством законодательных конструкций уголовно-правовых норм.

Однако, несмотря на имеющиеся недостатки отдельных диспозиций уголовно-правовых норм, закрепленных гл. 24 УК КР, в целом следует положительно отметить новаторство отечественного законодателя в выделении данных преступлений в рамках отдельной главы и включения в нее абсолютно новых составов преступлений, ранее неизвестных отечественному уголовному законодательству. В числе таких новелл особое место принадлежит преступлениям, связанным с нарушением правил донорства и обращения с донорской кровью.

Сложно переоценить значимость донорства крови и ее компонентов в условиях современной действительности. При помощи донорской крови восполняют кровопотери при травмах, кровотечениях, операционных вмешательствах, различных заболеваниях и пр. Кровь доноров способна спасти множество жизней, а донор – это действительно Человек с большой буквы. Как отмечают Г.К. Садыбакасова, Б.Б. Карабаев,

А.Б. Сатыбалдиева, “год за годом наблюдается постоянный рост общего числа доноров, что свидетельствует о том, что население осознает важность и необходимость донорства. Люди с пониманием относятся к донорству и заинтересованы в том, чтобы оказать посильную помощь тяжелобольным” [2, с. 155]. В условиях распространения всемирной пандемии COVID-19 как никогда раньше повысилась значимость донорской крови. Переливание плазмы доноров с антителами к COVID-19 больным стало одним из эффективных методов лечения в комплексной терапии, применяемым во многих странах мира.

Таким образом, в условиях современной действительности ни одно государство не сможет обойтись без определенного запаса донорской крови и наличия базы добровольных доноров. При этом, для того чтобы донорская кровь могла помочь наибольшему количеству нуждающихся в ней лиц, государства разрабатывают специальные правила обращения с донорской кровью, основанные на рекомендациях Всемирной организации здравоохранения.

Согласно диспозиции ст. 157 УК КР, уголовно наказуемым является “нарушение порядка ввоза и вывоза донорской крови и ее компонентов” [1]. Следовательно, непосредственным объектом преступного посягательства следует признавать порядок ввоза и вывоза донорской крови и ее компонентов. Однако, несмотря на то, что п. 3 ст. 4 Закона Кыргызской Республики “О донорстве крови и ее компонентов” от 2 июля 2007 года № 96 в полномочия Правительства Кыргызской Республики отнесено утверждение порядка “вывоза донорской крови и ее компонентов за пределы Кыргызской Республики и ввоза донорской крови и ее компонентов на территорию Кыргызской Республики” [3], до настоящего времени такой порядок утвержден не был. Данное обстоятельство не только выступает пробелом отраслевого законодательства, но и затрудняет применение нормы ст. 157 УК КР. Учитывая, что конструкция диспозиции ст. 157 УК КР является бланкетной, отраслевое

законодательство должно наиболее полным и точным образом отображать специальные правила и процедуры, ответственность за нарушение которых, закрепляется нормами уголовного закона. В нормах ст. 20 Закона Кыргызской Республики “О донорстве крови и ее компонентов” закреплены лишь общие правила, касающиеся вывоза донорской крови:

“1. Вывоз донорской крови и ее компонентов, препаратов крови за пределы Кыргызской Республики допускается в случаях:

- 1) обмена на компоненты и препараты крови, которые не производятся в Кыргызской Республике;
- 2) оказания экстренной помощи гражданам Кыргызской Республики, находящимся за границей;
- 3) оказания Кыргызской Республикой гуманитарной помощи другим государствам.

2. Продажа донорской крови и ее компонентов в другие государства запрещается” [3].

Следует отметить, что вышеприведенная ст. 20 Закона Кыргызской Республики “О донорстве крови и ее компонентов” озаглавлена как “Вывоз и ввоз донорской крови и ее компонентов, препаратов донорской крови”. Однако в содержании данной статьи нет положений, регламентирующих случаи разрешенного ввоза донорской крови на территорию Кыргызской Республики. Следовательно, ввоз донорской крови на территорию Кыргызской Республики существует в условиях правового вакуума.

Возвращаясь к правовому анализу нормы ст. 157 УК КР отметим, что отечественный законодатель в ее заглавии указывает, что уголовная ответственность наступает за “Нарушение порядка обращения донорской крови” [1]. Однако сам термин “обращение” имеет гораздо большую смысловую нагрузку, чем перечисленные в содержании диспозиции ст. 157 УК КР ввоз и вывоз донорской крови. Так, смысловая нагрузка термина “обращение” охватывает “процесс обмена, оборота, пользование, употребление” [4]. Следовательно, в рамках уголовно-правовой нормы ст. 157 УК КР должны получать свою правовую оценку и другие случаи нарушения порядка обращения с донорской кровью.

Однако в этом случае возникает коллизия уголовного законодательства Кыргызской

Республики и законодательства о нарушениях, так как в ст. 49 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 года № 58 (далее – КоН КР) предусматривается ответственность за “нарушение порядка обращения донорской крови, ее компонентов или препаратов” [5]. При этом, наименование ст. 157 УК КР и ст. 49 КоН КР закреплены отечественным законодателем абсолютно идентичным способом: “Нарушение порядка обращения донорской крови”. Такая ситуация в конечном итоге влечет смешение составов уголовного преступления и нарушения, что недопустимо. Более того, у правоприменителя отсутствует возможность разграничения деяний, предусмотренных ст. 157 УК КР и ст. 49 КоН КР по степени причиненного вреда, так как оба состава сконструированы по формальному типу и не связывают наступление той или иной ответственности с причинением вредных последствий. Следует особенно подчеркнуть значительную разницу в санкциях ст. 157 УК КР и ст. 49 КоН КР, где за первое из названных деяний назначается наказание в виде “общественных работ III категории или лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью II категории, или исправительных работ II категории, или штрафа III категории” [1]. В санкции ст. 49 КоН КР предусматривается лишь штраф 2 категории, что, согласно п. 2 ч. 3 ст. 27 КоН КР составляет “для физических лиц – 30 расчетных показателей, для юридических лиц – 130 расчетных показателей” [5]. В то время как размер штрафа за совершение преступления, предусмотренного ст. 157 УК КР, составляет, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 68 УК КР, “для физических лиц – от 1400 до 1800 расчетных показателей” [1].

По нашему мнению, учитывая важность и значимость соблюдения правил обращения с донорской кровью и потенциальный вред для неопределенно большого количества граждан Кыргызской Республики, необходимо ограничиться установлением уголовной ответственности за нарушение порядка обращения с донорской кровью. Отечественному законодателю требуется в кратчайшие сроки решить вопрос с правовой регламентацией порядка ввоза и вывоза донорской крови на территорию Кыргызской Республики.

Еще одной новеллой уголовного законодательства Кыргызской Республики выступает установление уголовной ответственности за насильственное донорство, предусмотренной нормами ст. 158 УК КР. Так, в соответствии с диспозицией данной уголовно-правовой нормы, уголовно-наказуемым выступает:

“1. Насильственное или путем обмана изъятие крови у человека с целью использования его в качестве донора.

2. То же деяние, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, недееспособного или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии” [1].

По нашему мнению, включение данной уголовно-правовой нормы выступает достоинством модернизированного уголовного законодательства, отвечающим требованиям современного развития общественных отношений и уровня медицины.

Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, возникающие в связи с донорством крови и ее компонентов. В соответствии со ст. 3 Закона Кыргызской Республики “О донорстве крови и ее компонентов”, донорство крови и ее компонентов в нашей стране производится строго на добровольной основе [3]. При этом, как следует из ст. 1 данного закона, в процессе донорства у лица могут изыматься на добровольной основе как цельная кровь, так и ее компоненты крови: используемые для лечебных целей составляющие крови форменные элементы (эритроциты, лейкоциты, тромбоциты, плазма, составляющие плазмы), которые могут быть приготовлены из цельной крови различными методами.

Однако, исходя из диспозиции ст. 158 УК КР, отечественный законодатель не криминализирует насильственное донорство компонентов крови, что, по нашему мнению, выступает пробелом действующего уголовного законодательства.

Для того чтобы донорство происходило в строгом соответствии с буквой закона, донор, добровольно сдающий цельную кровь или ее компоненты, должен соответствовать следующим обязательным условиям:

- изъять добровольное желание дать кровь и ее компоненты для медицинских целей;

- находиться в возрастном пределе от восемнадцати до шестидесяти лет;
- пройти соответствующее медицинское обследование;
- не иметь медицинских противопоказаний для сдачи крови.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления состоит в насильственном или путем обмана изъятии крови у человека с целью использования его в качестве донора. Таким образом, законодатель указывает специальный способ совершения преступления: насильственный или путем обмана.

При насильственном способе совершения рассматриваемого состава преступления применяемое к потерпевшему насилие может носить как физический, так и психологический характер. В качестве примера совершения рассматриваемого состава преступления обманным путем можно привести следующее: например, потерпевшего убеждают, что ему необходимо сдать анализ крови и у него изымается 450 мл крови, что явно превышает объем крови, обычно отбираемого для проведения анализов.

В ч. 2 ст. 158 УК КР установлена повышенная уголовная ответственность за совершение следующего деяния: “насильственное или путем обмана изъятие крови у заведомо несовершеннолетнего, недееспособного или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии с целью использования его в качестве донора” [1].

Для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 158 УК КР требуется, чтобы виновный достоверно знал или догадывался о несовершеннолетии или недееспособности потерпевшего. В случае если кровь отбирается у лица, находящегося в бессознательном состоянии, не требуется, чтобы именно виновное лицо ввело потерпевшего в такое состояние.

Таким образом, на основе изложенного в настоящей статье делаем следующие выводы:

1. В целях совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики и устранения коллизий между отраслевым и уголовным законодательством, в части регламентации ответственности, возникающей вследствие нарушения порядка обращения с донорской кровью, предлагаем исключить ст. 49 КоН КР.

Правительству Кыргызской Республики требуется разработать и утвердить порядок вывоза донорской крови и ее компонентов за пределы Кыргызской Республики и ввоза донорской крови и ее компонентов на территорию Кыргызской Республики.

Для устранения внутренней коллизии уголовно-правовой нормы ст. 157 УК КР между ее наименованием и содержанием предлагаем изложить диспозицию ст. 157 УК КР в следующей редакции:

“Статья 157. Нарушение порядка обращения донорской крови.

Нарушение порядка ввоза, вывоза, обращения донорской крови и ее компонентов, – наказуется...”.

2. Действие диспозиции ст. 158 УК КР следует распространить также и на охрану компонентов крови лица, которого принуждают к донорству.

Высказанные предложения, в случае их практического воплощения, позволят устранить выявленные недостатки уголовного и отраслевого законодательства, и, следовательно, сдела-

ют его более жизнеспособным и применимым в практике.

Литература

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Садыбакасова Г.К. Выявление инфекционных агентов в крови у доноров из Республиканского центра крови Министерства здравоохранения КР в 2011–2015 гг. / Г.К. Садыбакасова, Б.Б. Карабаев, А.Б. Сатыбалдиева // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 10.
3. Закон Кыргызской Республики “О донорстве крови и ее компонентов” от 2 июля 2007 года № 96: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202129?cl=ru-ru> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17786> (дата обращения: 25.04.2021).
5. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 года № 58. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (дата обращения: 25.04.2021).